

В вестибюле, недалеко от него, стоял молодой человек в черном пальто. При свете черты лица Шэнь Чэна были ясно видны, а лицо - красивым, он посмотрел на него, слегка нахмурившись, и, казалось, испытывал некоторые сомнения:

- Где-то не можешь почерк разобрать?

Цзянь Шиву испытал некоторое смущение, он не ожидал, что Шэнь Чэн будет здесь:

- Ты, разве ты не пошел вниз?

Шэнь Чэн:

- Я забыл кое-что взять.

- Ооо... - На бледном лице Цзянь Шиву наконец-то появился румянец, и он сказал с возгласом: - Нет-нет, могу, ты пишешь очень красиво.

Он сказал это неохотно, его голос был сдавлен рыданиями.

Послышались приближающиеся шаги, а затем он почувствовал свежий аромат тела Шэнь Чэна, необычайно ностальгический. Цзянь Шиву в трансе вспомнил много ночей в своей прошлой жизни, когда он прокрадывался в объятия Шэнь Чэна, пока тот спал. Спать в его объятиях было успокаивающе, как будто это было безопасное убежище.

Шэнь Чэн сел рядом с ним, взял его тетрадь и посмотрел на него:

- Плохо себя чувствуешь?

Цзянь Шиву помотал головой.

Когда Шэнь Чэн увидел, что с ним действительно все в порядке, он сказал:

- Отдохни немного после изучения материала.

- Хорошо.

- Я вниз.

- Ладно...

Цзянь Шиву посмотрел на этого человека, как на жалкого маленького котенка. Глаза Шэнь Чэна слегка дрогнули, и он заговорил глубоким голосом:

- Увидимся через пару дней.

Эмоции Цзянь Шиву действительно легко понять, и улыбка тут же расцвела на его лице, как цветок. Это была его самая яркая улыбка с тех пор, как он проснулся, его глаза мерцали, как звезды:

- Договорились.

Они вроде как помирились.

Все было так, как всегда, как будто того, что все изменило, не произошло.

Цзянь Шиву думал, что поправится через несколько дней, но это затянулось до конца месяца.

К счастью, нашлись люди, которые помогали наверстывать упущенное на занятиях каждый день. Так что его оценки на экзамене были не особенно плохими.

Они приступили к съемкам, и это было довольно напряженно, но режиссер также позаботился о детях. Он дал им несколько выходных перед Новым годом. Улицы уже были наполнены атмосферой Нового года, повсюду горели огни и украшения.

В эти дни Цзянь Шиву иногда звонил Лю Хэну, чтобы пригласить его куда-нибудь повеселиться, на этот раз он услышал, как тот сказал:

- У родителей Цяо Аня были какие-то дела, и он вернулся в страну М, сказав, что приедет только после Нового года.

Цзянь Шиву вдруг подумал, что тогда Шэнь Чэн останется один в большом семейном особняке Цзи.

Лю Хэн сказал:

- Разве ты не говорил, что дядя Цзи вернется в этом году? Это же займет всего пару дней.

Только тогда Цзянь Шиву почувствовал облегчение.

- Ты знаешь... - Лю Хэн наконец вздохнул: - Староста довольно трудный, есть кое-что, о чем я тебе не сказал, я только недавно вспомнил. Это было несколько лет назад, когда Шэнь Чэн еще учился в Гао Кане, вся наша семья отправилась на ужин в канун Нового года, и мы столкнулись с ним.

Цзянь Шиву спросил:

- Где это было?

- В ресторане. - Голос Лю Хэна повысился: - Это была канун Нового года, мы все вместе ужинали семьей, и я мельком увидел старосту через дверь на кухне... он мыл посуду.

В этот момент на обоих концах провода повисла тишина. Сердце Цзянь Шиву словно пропиталось кислотой, когда он сказал:

- Его... не было дома в канун Нового года.

Лю Хэн мягко сказал:

- Возможно, жить там было для него не так комфортно, как работать.

Позже, когда он вернулся в семью Цзи и круглый год находился за границей, праздничная атмосфера в зарубежных странах не была теплой, и это, мягко говоря, не считалось настоящим китайским Новым годом. От начала и до конца Шэнь Чэн все эти годы не мог по-настоящему ощутить эту атмосферу.

Цзянь Шиву слегка вздохнул:

- Этот год будет хорошим, в этом году дядя Цзи здесь.

Лю Хэн улыбнулся и сказал:

- Это правда, я слышал, как Цяо Ань сказал, что староста в этом году в хорошем настроении, я думаю, он тоже должен быть счастлив, у нас все в порядке, и мы достаточно близки друг к другу.

Цзянь Шиву решительно согласился:

- Конечно!

Этот год был полон ожиданий для всех, компания семьи Цзянь преуспевала, становилась публичной и расширялась, и Цзи Юаньфэн наконец смог стать на шаг ближе к своему сыну, поэтому он рано закончил дела компании и отправился в путешествие.

Вечером пол в доме был теплым с включенным подогревом, Цзянь Шиву сидел на диване, ел закуску и смотрел недавно вышедший телесериал, когда увидел, что Цзянь Цзичэн вернулся и сказал:

- На улице такая метель.

Чжэнь Мэйли вышла из кухни и сказала:

- Передавали, что в следующие несколько дней снега не будет, что случилось?

- Погода в этом году “недружелюбная”.

Цзянь Цзичэн повесил свою одежду и пошел ненадолго умыться, прежде чем выйти и сказать:

- Шиву, если пойдет слишком сильный снег, в ближайшие дни не выходи на улицу, это небезопасно.

Цзянь Шиву отправлял в рот закуску и ответил в небрежной манере. Внезапно его движения прекратились, как будто он о чем-то задумался, он с некоторой скованностью повернулся к отцу и спросил:

- Папа, когда вылетает дядя Цзи?

Цзянь Цзичэн сказал, разнося посуду:

- В какой? 17-го, я думаю.

- А какое сегодня?

- Сегодня...

В комнате воцарилась тишина, на календаре неподалеку висело красное число 17. Все они,

казалось, на мгновение замолчали, что было для них нехарактерно, и в конце концов именно Чжэнь Мэйли отложила свою лопаточку и сказала:

- Я позвоню им.

Цзянь Шиву подошел немного ближе, но не мог расслышать разговор, который Чжэнь Мэйли вела в комнате, но, когда она вышла, вид у нее был слегка тревожный.

Цзянь Шиву:

- Он дома?

- Экономка семьи Цзи сказала, что Шэнь Чэн отправился за ним днем, самолет должен был прибыть в 7 вечера. - Чжэнь Мэйли посмотрела на часы на стене:

- Сейчас 7:30, пока новостей нет.

Лицо Цзянь Шиву побелело. На мгновение его мозг словно зажужжал и перестал работать, его не было с полудня, так что он все еще был в аэропорту, со всем этим снегом и ветром снаружи...

Цзянь Цзичэн выглянул в окно:

- В такую погоду лететь - не лучший выбор...

Чжэнь Мэйли сказала:

- Не беспокойся, ничего плохого не случится, просто будем ждать.

Ребенок прожил такую трудную первую половину своей жизни, что Бог не мог позволить себе больше шутить над ним.

Двадцать минут девятого.

Цзянь Шиву не смог сдержаться:

- Мама, ты можешь позвонить еще раз?

Чего она не сказала ребенку, так это того, что она уже говорила с экономкой, господин Цзи еще не прибыл.

Цзянь Цзичэн выглянул в окно:

- Идет сильный снегопад.

Небо и земля были затянуты пеленой, а холод снаружи чувствовался через окно. Случайный прохожий на дороге дрожал от ветра и снега.

Такое зрелище напомнило Шиву, что много лет назад, когда он впервые возродился, в тот день шел сильный дождь, было очень холодно, за тысячами учеников в большом кампусе приехали родители, но не за Шэнь Чэном. Он шел домой один под проливным дождем, но лицо Шэнь Чэна оставалось безмятежным, возможно, потому, что он знал, что за ним никто не приедет, поэтому он даже не питал себя надеждами.

Чжэнь Мэйли посмотрела на погоду за окном и тоже подумала о парне, которого она видела в тот день, о ребенке с несколько худой фигурой, идущем под дождем.

Внутри дома раздался голос, Шиву встал перед окном и прошептал:

- В аэропорту холодно?

Никто не ответил. Стрелки часов двигались медленно, в конце концов остановившись ровно на девяти часах.

Экономка сказала, что Шэнь Чэн ушел в час дня, сейчас было девять вечера, самолет Цзи Юаньфэна все еще не приземлился, Шэнь Чэн ждал в аэропорту почти восемь часов. Вся семья Цзянь сидела на диване, все они были озабочены, с тяжелыми лицами, никто не нарушал тишину.

Семья сидела за обеденным столом и вздыхала. На протяжении многих лет, как и говорила Чжэнь Мэйли, она относилась к Шэнь Чэну так, как будто он был ее ребенком, точно так же, как Цзянь Шиву никогда не мог отделиться от мальчика, с которым он был связан в двух жизнях. Шэнь Чэн долгое время был неразрывно связан с семьей Цзянь.

Тишина в гостиной внезапно была нарушена, когда все трое заговорили в унисон:

- Я думаю...

Снова воцарилось молчание, все трое посмотрели друг на друга и улыбнулись.

В конце концов, Цзянь Цзичэн сказал:

- Недавно наш водитель Лао Тан купил специальную противоскользкие шины для своей машины... два дня назад, думаете, это совпадение?

Чжэнь Мэйли проявила улыбку:

- Гололеда еще нет, так что...

Цзянь Шиву встал, посмотрел на своих родителей и прошептал:

- Может быть, мы...?

Чжэнь Мэйли и Цзянь Цзичэн посмотрели друг на друга и вместе встали, принятое решение сделало их всех уверенными:

- Поехали, в аэропорт!